

Научная статья / Research Article

МРНТИ / IRSTI 03.20.00

<https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-01.02.2026-2>

Transition from the Soviet Model of Museums to the Modern Kazakhstani Model: Historical and Cultural Analysis

Ye. Ibrayev^a , G. Nurusheva^a ^aKostanay Regional University named after Akhmet Baitusynuly, Kostanay, Kazakhstanerden-ibraev@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the historical and cultural analysis of the transformation of the museum sector of Kazakhstan in the post-Soviet period. The research aims to identify the key stages of the transition from the Soviet model of museums, focused on ideological representation and centralized management, to the modern Kazakh museum as an institution of cultural memory, identity and public history. For the first time, the institutional, substantive, and conceptual changes that have occurred since 1991 have been analyzed within the framework of a unified approach, as well as the factors that influenced the formation of a new museum paradigm in the context of independence. The article describes the Soviet museums, which were a strictly centralized system subordinate to government agencies and used as an instrument of ideological control. Their main function was to broadcast the official historical version corresponding to the party line. Historical events were presented through the prism of class struggle, socialist construction, and the cult of heroism, especially in relation to the revolution, the Civil War, and the Great Patriotic War. One of the central places in the study is occupied by the question of the representation of historical memory: how attitudes towards such topics as the Famine of 1932-1933, Stalin's repressions, the Alash movement, and the deportation of ethnic minorities have changed. These events were previously marginalized or hushed up, but today they are becoming part of the museum narrative, reinterpreted through the prism of national identity and cultural sovereignty. The study reveals that today museums are increasingly viewed as not only repositories of artifacts, but also as spaces of reflection and dialogue with the past. In addition, they perform educational, communicative and memorial functions, providing a connecting thread between generations. Their activities contribute to the formation of a stable historical culture based on a critical understanding of both heroic and tragic pages of the past. Through museum practices, collective work with traumatic experiences is carried out, which is especially important in a multinational society striving for consolidation. The article also details the current challenges of the museum industry: lack of funding, institutional instability, lack of qualified personnel, lagging behind international standards in the field of digitalization and curatorial practice. The initiatives of the state policy, including "Rukhani Zhangyru" and "Uly Dala Eli", are considered as attempts to update the museum infrastructure and the semantic agenda. The scientific novelty of the research lies in the systematic formulation of issues of identity, memory and cultural transformation through the museum context. The work can be useful for historians, cultural scientists, museologists and specialists in the field of humanitarian policy of the post-Soviet space.

Keywords: museums; memoriality; acculturation; identity; reform; ideology; representation; sovereignty; exhibitions; digitalization; reflection

For citation: Ibrayev Ye., Nurusheva G. Transition from the Soviet Model of Museums to the Modern Kazakhstani Model: Historical and Cultural Analysis. *Gumilyov Journal of History*. 2026. Vol.155, no.2, pp.161-178. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-01.02.2026-2>

Музейлердің кеңестік үлгісінен қазіргі қазақстандық үлгіге көшу: тарихи-мәдени талдау

Е. Ибраев^а, Г. Нұрушева^а

^аАхмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан

Аңдатпа. Мақала посткеңестік кезеңдегі Қазақстанның мұражай саласының трансформациясын тарихи-мәдени талдауға арналған. Зерттеу идеологиялық бейнелеуге және орталықтандырылған басқаруға бағдарланған мұражайлардың кеңестік моделінен мәдени есте сақтау, бірегейлік және қоғамдық Тарих институты ретінде қазіргі қазақстандық мұражайға көшудің негізгі кезеңдерін анықтауға бағытталған. Алғаш рет бірыңғай тәсіл шеңберінде 1991 жылдан бері орын алған институционалдық, мазмұнды және тұжырымдамалық өзгерістер талданды, сондай-ақ тәуелсіздік жағдайында жаңа мұражай парадигмасының қалыптасуына әсер еткен факторлар белгіленді. Мақалада мемлекеттік органдарға бағынатын және идеологиялық бақылау құралы ретінде қолданылатын қатаң орталықтандырылған жүйе болған кеңестік мұражайларға сипаттама берілген. Олардың негізгі қызметі партия желісіне сәйкес келетін ресми тарихи нұсқаны тарату болды. Тарихи оқиғалар таптық күрестің, социалистік құрылыстың және героікке табынудың объективі арқылы, әсіресе революцияға, азаматтық және Ұлы Отан соғыстарына қатысты болды. Зерттеудегі басты орындардың бірі-тарихи жадыны бейнелеу мәселесі: 1932-1933 жылдардағы ашаршылық, сталиндік қуғын-сүргін, Алаш қозғалысы, этникалық азшылықтарды депортациялау сияқты тақырыптарға деген көзқарас қалай өзгерді. Бұл оқиғалар бұрын маргиналданған немесе үнсіз болған, бірақ бүгінде ұлттық сана мен мәдени егемендік объективі арқылы қайта ойластырылған мұражай әңгімесінің бөлігі болып табылады. Зерттеу көрсеткендей, бүгінде мұражайлар артефактілер қоймасы ретінде ғана емес, сонымен бірге рефлексия мен өткенмен диалог кеңістігі ретінде қарастырылуда. Сонымен қатар, олар ұрпақтар арасындағы байланыстырушы жіпті қамтамасыз ететін білім беру, коммуникация және мемориалдық функцияларды орындайды. Олардың қызметі өткеннің қаһармандық және қайғылы беттерін сыни тұрғыдан түсінуге негізделген тұрақты Тарихи мәдениетті қалыптастыруға ықпал етеді. Мұражай практикасы арқылы травматикалық тәжірибесі бар ұжымдық жұмыс жүзеге асырылады, бұл әсіресе шоғырландыруға ұмтылатын көпұлтты қоғам жағдайында өте маңызды. Мақалада сондай-ақ мұражай саласының заманауи сын-қатерлері: қаржыландырутапшылығы, институционалдықтұрақсыздық, білікті кадрлардың жетіспеушілігі, цифрландыру және кураторлық практика саласындағы халықаралық стандарттардан артта қалуы егжей-тегжейлі баяндалады. Мемлекеттік саясаттың, оның ішінде "Рухани жаңғыру" және "Ұлы Дала Елі" бастамалары мұражай инфрақұрылымы мен семантикалық күн тәртібін жаңарту әрекеттері ретінде қарастырылуда. Зерттеудің ғылыми жаңалығы-мұражайдың контексті арқылы сәйкестілік, есте сақтау және мәдени трансформация мәселелерін жүйелі түрде қою. Жұмыс тарихшыларға, мәдениеттанушыларға, мұражай ғалымдарына және посткеңестік кеңістіктегі гуманитарлық саясат мамандарына пайдалы болуы мүмкін.

Түйін сөздер: мұражайлар; естелік; мәдениеттілік; сәйкестік; реформа; идеология; өкілдік; егемендік; көрмелер; цифрландыру; рефлексия

Переход от советской модели музеев к современной казахстанской: историко-культурный анализ

Е. Ибраев^а, Г. Нурушева^а

*^аКостанайский региональный университет имени Ахмет Байтурсынулы,
Костанай, Казахстан*

Аннотация. Статья посвящена историко-культурному анализу трансформации музейной сферы Казахстана в постсоветский период. Исследование направлено на выявление ключевых этапов перехода от советской модели музеев, ориентированной на идеологическую репрезентацию и централизованное управление, к современному казахстанскому музею как институту культурной памяти, идентичности и публичной истории. Впервые в рамках единого подхода проанализированы институциональные, содержательные и концептуальные изменения, произошедшие с 1991 года, а также обозначены факторы, повлиявшие на формирование новой музейной парадигмы в условиях независимости. В статье дана характеристика советским музеям, которые представляли собой строго централизованную систему, подчинённую государственным органам и использовавшуюся как инструмент идеологического контроля. Их основная функция заключалась в трансляции официальной исторической версии, соответствующей линии партии. Исторические события подавались через призму классовой борьбы, социалистического строительства и культа героизма, особенно в отношении революции, Гражданской и Великой Отечественной войн. Одно из центральных мест в исследовании занимает вопрос репрезентации исторической памяти: как изменилось отношение к таким темам, как Голод 1932-1933 гг., сталинские репрессии, движение Алаш, депортация этнических меньшинств. Эти события ранее маргинализировались или замалчивались, но сегодня становятся частью музейного нарратива, переосмысленного через призму национального самосознания и культурного суверенитета. Исследование раскрывает, что сегодня музеи всё чаще рассматриваются, как не только хранилища артефактов, но и как пространства рефлексии и диалога с прошлым. Кроме того, они выполняют образовательную, коммуникативную и мемориальную функции, обеспечивая связующую нить между поколениями. Их деятельность способствует формированию устойчивой исторической культуры, основанной на критическом осмыслении как героических, так и трагических страниц прошлого. Через музейные практики осуществляется коллективная работа с травматическим опытом, что особенно важно в условиях многонационального общества, стремящегося к консолидации. В статье также подробно раскрываются современные вызовы музейной отрасли: дефицит финансирования, институциональная неустойчивость, нехватка квалифицированных кадров, отставание от международных стандартов в сфере цифровизации и кураторской практики. Рассматриваются инициативы государственной политики, в том числе "Рухани жаңғыру" и "Ұлы Дала Елі", как попытки обновить музейную инфраструктуру и смысловую повестку. Научная новизна исследования заключается в системной постановке вопросов идентичности, памяти и культурной трансформации через музейный контекст. Работа может быть полезна для историков, культурологов, музееведов и специалистов в области гуманитарной политики постсоветского пространства.

Ключевые слова: музеи; мемориальность; аккультурация; идентичность; реформа; идеология; репрезентация; суверенитет; экспозиции; цифровизация; рефлексия

Для цитирования: Ибраев Е., Нурушева Г. Переход от советской модели музеев к современной казахстанской: историко-культурный анализ. *Gumilyov Journal of History*. 2026. Т.155, no.2, с.161-178. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-154-1-01.02.2026-2>

Введение

Актуальность темы. На протяжении всей своей истории музей непрерывно менял свои экзистенциальные функции. Зародившись в античности как "святилище муз", место для занятий философией, поэзией, дискуссиями в антураже статуй и картин, в средневековые музеи превращается в сокровищницу при церквях, монастырях и дворах правителей, где выставляются реликвии святых, драгоценные предметы, атрибуты власти и дары монархов. Такие объекты не столько изучались, сколько служили демонстрации власти и повышали престиж церквей, что их хранили и показывали мирянам. Лишь начиная с Ренессанса и последующей эпохи Просвещения, музеи постепенно становятся социокультурными институтами, выполняя важные функции в обществе, связанные с сохранением, интерпретацией и трансляцией культурных и исторических ценностей. Музеи начинают влиять на формирование национальной идентичности, памяти, образования и диалога между поколениями и культурами. В XX веке с приходом к власти в некоторых странах тоталитарных правительств, музей приобретает новые функции – идеологические, обусловленные необходимостью пропагандировать существующий политический строй, исторические достижения и успехи, превосходство над другими странами и идеологиями. На стыке XX-XXI веков музейное пространство вновь переживает трансформацию, как внешнюю, так и концептуальную. Оно переходит от модели "музея-хранилища", "музея-центра пропаганды" к музею как открытому, динамичному, интерактивному социокультурному пространству. Музей становится площадкой для диалога, обсуждения, участия, а посетитель – соучастником, исследователем, активным лицом. Музеи стали включать многообразие голосов: этнических меньшинств, женщин, мигрантов, ранее забытых или травматичных тем (репрессии, геноцид, депортации и др.). Для более широкого охвата зрительской аудиторией разрабатываются виртуальные музеи, онлайн-экспозиции, цифровые архивы, уделяется внимание цифровой инклюзивности. Эти и многие другие аспекты эволюции современного исторического музея затронули и Казахстан.

Целью данного исследования является анализ трансформации музейной системы Казахстана в период перехода от советской модели к современной, выявить ключевые изменения в функциях, содержании, структуре и общественном значении музеев, а также определить роль музеев в формировании национальной исторической памяти, культурной идентичности в постсоветский период, параллельно обозначив проблемы и вызовы, стоящие перед современными музеями.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили архивные документы о создании, реорганизации, финансировании музеев, музейные отчёты и внутренние документы (планы выставок, экспозиционных программ), экспозиционные и выставочные материалы, нормативно-правовые документы (Законы РК о культуре, о музеях, концепции модернизации общественного сознания ("Рухани жаңғыру" и др.). Методами исследования выступили историко-сравнительный метод (сравнение советской и современной моделей музеев), историко-генетический метод (анализ эволюции музейной системы от советского этапа к постсоветскому), контент-анализ, т.е. изучение музейных экспозиций, текстов выставок, каталогов на предмет изменения нарратива, культурно-

исторический подход через рассмотрение музея как института, отражающего культурные и идеологические сдвиги эпохи.

Литературный обзор

Тема трансформации музеев и их функций после смены политических режимов и идеологических установок неоднократно изучалась как зарубежными, так и отечественными исследователями, среди них Э. Хупер-Гринхилл (Hooper-Greenhill 1992, 1995), в чьих исследованиях рассматривалось, как музеи формируют знание и культуру, как изменяется функция музея в постмодерне. Т. Беннетт (Bennett 1995) анализирует музей как инструмент власти и политики, показывает, как музей трансформировался в современное время. Дж. Клиффорд (Clifford 1997) осмысляет музей как место культурного обмена и трансформации идентичности. К. Крепс (Kreps 2003) рассматривает децентрализацию музейной сети, в том числе в Азии и странах постсоветского пространства. А. Гюйссен (Huyssen 2003) изучает понятие посттоталитарной памяти, её репрезентации в музеях и памятниках. Ш. Макдональд (Macdonald 2006, 2013) сквозь призму музейной деятельности изучает процессы формирования коллективной памяти и национальной идентичности в Европе, включая страны постсоветского пространства и бывшего соцлагеря.

Казахстанские исследователи в современное время также уделяют пристальное внимание трансформации музеев в постсоветский период. В научных работах изучаются этапы развития, деятельность и структура работы музеев Казахстана в период независимости (Капышев, Исаков 2021: 132-136), влияние политических факторов на изменение стандартов музейного дела в 1930-1950-х годах в Казахстане (Дуйсенова, Смагулов 2022: 70-80), предлагаются пути решения проблемы и возможные шаги по выводу казахстанской музеологии на более высокий научный уровень (Файзуллина 2020: 126-136), анализируются показатели работы казахстанских музеев и характер их экспозиций (Сатубалдин 2020: 120-129, Джуматаева 2013: 120-121).

Для эмпирической части исследования проводилась выборка республиканских и региональных кейсов с помощью карт музеев: сайты, каталоги, страницы в социальных сетях, содержащие данные по фондам, практикам и образовательным программам.

Научная новизна статьи состоит в том, что в рамках одного исследования системно рассмотрен переход от централизованной советской модели музеев к современной казахстанской музейной практике через призму исторических трансформаций, культурной политики и социальных изменений. Такой подход позволяет увидеть музей не только как культурное учреждение, но и как индикатор глубинных изменений в обществе. Были выявлены механизмы смены нарратива и репрезентации памяти, обоснована и проанализирована смена идеологических ориентиров музейных экспозиций: от социалистического мифа и героической риторики к проблематике идентичности, травматической памяти (Голод, репрессии, депортации) и национального самосознания. Выделены конкретные формы и примеры этого перехода в музейной практике. Дана критическая оценка современного состояния музееведения в Казахстане через освещение институциональных, методологических и профессиональных вызовов, с которыми сталкивается современная музейная система Казахстана: дефицит кадров, слабость научной школы, ограниченное внедрение цифровых технологий. Отдельное внимание уделено разрыву между государственной культурной стратегией и региональной музейной практикой

Результаты

С первых лет существования Советского Союза партийное руководство страны, наряду с учебными заведениями, библиотеками, театрами, галереями включило музеи в число инструментов государственной идеологической работы. Согласно известному ленинскому тезису о том, что культура должна быть "пролетарской по содержанию и национальной по форме", музейные экспозиции были переориентированы на выполнение агитационно-просветительской функции, а посещение выставок приравнялось к полноценному рабочему дню для трудящихся страны.

С 1920-х годов музеи СССР выражали официальную интерпретацию истории с акцентом на классовую борьбу, героизацию партии и вождей, воспитание патриотизма. Партийная установка: "Музей должен быть активным проводником коммунистического воспитания масс" (Шерстенникова 2022: 102) выполнялась во всех республиках и автономиях. Содержание экспозиций согласовывалось с партийным руководством и "служило средством формирования "правильного" исторического сознания, закрепляя ведущую роль КПСС, рабочего класса и дружбы народов" (Шерстенникова 2022: 104).

Управление музеями в СССР было жёстко централизовано. Основным методическим, научным, просветительским центром было Министерство культуры СССР, которое с помощью республиканских органов (например, Министерства культуры КазССР) спускало директивы в музеи. Как отмечал исследователь Семёнов П.В.: "Вся система музейной деятельности регулировалась сверху – от тематики до форм показа экспонатов" (Семёнов 2020: 551). Это, с одной стороны, обеспечивало однородность подачи исторического материала по всей стране, но, с другой, подавляло национальное самовыражение, культурный колорит республик, творческую инициативу музейных специалистов.

Наиболее распространенными в сети советских музеев были историко-краеведческие музеи, основной целью которых было воспитание патриотизма и уважения к малой родине через трансляцию идеи, что каждый край большой страны принимал посильное участие в масштабных свершениях и победах. Все краеведческие музеи имели одинаковую систему залов с экспозициями, посвященных – Великой Октябрьской революции, гражданской войне, социалистическому строительству, Великой Отечественной войне, современности (достижения социализма), некоторые музеи содержали залы, имеющие локальную краеведческую направленность – залы подвига Целины, строительства БАМа, ГЭС и т.д. Разумеется, их экспозиции тоже прославляли генеральную линию партии, успехи социалистического строя и т.д.

Экспозиции часто сопровождались высказываниями вождей, лозунгами, схемами и фотоматериалами. История преподносилась в духе торжества марксистско-ленинской теории, где каждый элемент прошлого был подчинён политической задаче настоящего. "Со временем все более усиливается тенденция отношения к музею как к учреждению, способствовавшему воплощению культурной революции, а вместе с ней и целой коммунистической идеологии" (Семёнов 2020: 552).

По мнению Морозова И.А. и Слепцовой И.С.: "Типовой музей советской эпохи выполнял функцию памятника идеологической ортодоксии и трибуны для социалистического просвещения" (Морозов, Слепцова 2020: 196), где акцент делался не на исследовании экспоната, его исторической, научной значимости, а на его идеологической интерпретации.

Советская модель музея за несколько десятилетий приобрела строгую упорядоченность, масштабность, за короткий срок став неотъемлемой частью как идеологического, так и образовательного просвещения для самых широких слоев населения страны. Вместе с тем такая модель имела ограниченный культурный и критический потенциал. Её главной целью было не развитие логического осмысления, способности к анализу, развития академического знания, а исключительно формирование гражданина в духе социалистического патриотизма. Однако необходимо признать, что именно на такой фундаментальной базе создавалась музейная сеть в независимом Казахстане.

С обретением независимости в 1991 году музейная система Казахстана постепенно вступает на путь широких системных и содержательных трансформаций. Первым примером подобной трансформации необходимо считать разгосударствление культурной политики и переосмысление роли социокультурных институтов, проходящие путь от идеологического инструмента к пространству культурной рефлексии и формирования исторической памяти (Русаков, Русакова 2020: 28). Таким образом, после распада СССР музеи в Казахстане, как и другие учреждения сферы культуры, утрачивают роль идеологического центра и начинают пересматривать свою миссию: не оставаясь в стороне от международных трендов, они становятся площадками для публичного диалога и культурной памяти. Музеи стали переориентироваться на репрезентацию историко-культурной самобытности, казахской государственности и культурного наследия. Постепенно музей перестал быть пространством "официальной истины" и стал платформой для осмысления травматических, ранее замалчиваемых страниц прошлого – депортаций, репрессий, исчезновения традиционного уклада.

На рубеже 1990-2000-х годов началась поэтапная реформа правового регулирования музейной сферы. Важным этапом стало принятие Закона Республики Казахстан "О культуре" (2006), а также подзаконных актов, касающихся музейной деятельности и охраны памятников. Эти изменения создали условия для большей автономии музеев, появления новых организационно-правовых форм и источников финансирования, началась децентрализация и диверсификация музейной сети. В 1991-2017 гг. было открыто свыше 114 новых музеев: частных, мемориальных, вузовских (Satubaldin, Sakhiyeva 2021).

Это привело к тому, что наряду с государственными музейными центрами появились музеи памяти (например, музей Карлага в Долинке, музей АЛЖИР в Акмолинской области), частные художественные галереи, университетские форумы. Эти изменения сделали музейный ландшафт более разнообразным и гибким, способным отражать локальные и драматичные страницы истории.

В результате этого процесса усилилась представленность тем, связанных с традиционной культурой, исламом, историей ханств, Алаш-Орды и межэтнических отношений. Вырос интерес к музеям как площадкам для публичного диалога, образовательных проектов и исследовательских инициатив, особенно среди молодёжи и академического сообщества.

Если советские экспозиции строились по шаблону: социалистическое прошлое, строительство, достижения партии, то в постсоветском Казахстане доминируют темы: ханства и Алаш-Орды, депортации и сталинские репрессии, независимость и модернизация, этнокультурное многообразие.

Независимость также открыла путь к международным партнёрствам и переносу лучших практик в области музееведения. Казахстанские музеи стали участвовать

в программах ICOM, ЮНЕСКО, сотрудничать с зарубежными кураторами, получать гранты на реставрацию и исследования. В республике стала формироваться новая школа музейных специалистов, ориентированных на современные гуманитарные подходы: культурную историю, историческую антропологию, постколониальные и деколониальные нарративы ([Постановление](#) Правительства РК 2010).

К началу 2020-х годов музей от академичного заведения, где хранятся артефакты, превращается в пространство для общественного взаимодействия и инклюзивности. Примерами могут служить выставки к Международному женскому дню в Алмаатинском музее, а также проекты, отражающие разнообразие и равноправие, где музей становится социальным агентом данных изменений. В качестве примера можно указать проект виртуального музея "Women of Kazakhstan", созданный Д. Асановой и Б. Жангуттином, который нацелен на вовлечение аудитории и расширение исторического дискурса, особенно по гендерным вопросам. Это иллюстрирует принципиальную переориентацию музеев: из "говорящих трибун идеологии" они становятся платформами для коллективного осмысления прошлого ([Assanova, Zhanguttin 2020](#)).

Важную роль в формировании исторической памяти играют региональные музеи Казахстана, которые становятся площадками сохранения локальной идентичности и травматического опыта. Так, в Карагандинской области Музей памяти жертв политических репрессий в Долинке ("Музей Карлага") сохраняет память о системе ГУЛАГа через архивные материалы и свидетельства местных жителей. В Акмолинской области Мемориальный музей "АЛЖИР" формирует особый нарратив о женских судьбах в условиях репрессий, опираясь не только на государственную поддержку, но и на локальные инициативы. В Усть-Каменогорске и Семей краеведческие музеи Восточно-Казахстанской области репрезентируют этнокультурные традиции русских старообрядцев, татар, украинцев, а также поднимают тему голода 1930-х годов. В Туркестанской области музей-заповедник "Отырар" сочетает археологические артефакты с визуальными реконструкциями повседневной жизни, отражая сакральное наследие Южного Казахстана. Костанайский областной историко-краеведческий музей уделяет внимание депортации немцев Поволжья, корейцев, чеченцев и других этнических групп, интегрируя в экспозиции устные истории и предметы быта. В Мангистауской области краеведческий музей акцентирует внимание на кочевых маршрутах, морской торговле на Каспии и судьбах переселённых народов. Эти примеры показывают, что трансформация музейной сферы в Казахстане имеет многоуровневый характер: наряду с национальными центрами памяти значительный вклад в неё вносят региональные музеи, работающие с локальными сюжетами и травматическим прошлым.

Как уже говорилось ранее, после обретения независимости казахстанские музеи начали активно включать темы, ранее замалчиваемые в советской исторической традиции. Одной из самых актуальных тем, поднятых после масштабной реабилитации лиц, осужденных по политическим мотивам, было освещение деятельности движения Алаш. В Литературно-мемориальном заповеднике-музее Абая к 105-й годовщине движения демонстрировали более 100 оригиналов документов Алаш-Орды, включая письма и личные вещи лидеров движения (М. Тынышпаев, И. Джансугуров). В Национальном центре рукописей в Астане прошла выставка редких книг и личных принадлежностей активистов Алаш, была подчёркнута их роль в духовном подъёме нации.

Еще одной темой, освещаемой музеями в годы Независимости, стали голод 1932-33 гг. и политические репрессии. В 2001 году с целью изучения и сохранения памятников

истории КарЛАГа, а также увековечивания памяти жертв исправительно-трудовых лагерей, находившихся на территории Казахстана, в посёлке Долинка Карагандинской области был открыт Музей памяти жертв политических репрессий посёлка Долинка (Музей Карлага). В 2007 г. был открыт "АЛЖИР" – музейно-мемориальный комплекс памяти жертв политических репрессий и тоталитаризма. Открытие музея было приурочено к 10-летию со дня принятия указа о Дне памяти жертв политических репрессий и 70-летию с начала массовых политических репрессий. Данные музеи подробно освещают темы, ранее табуированные: голод, сталинские репрессии, женские истории из женских лагерей.

Такие шаги обозначили переход от музейной пропаганды к плюрализму в исторической ретрансляции, основанной на памяти и социальной рефлексии. Советский период в музейных залах перестал быть "мемориальной пародией" на достижения социализма и стал рассматриваться через призму критической исторической рефлексии.

Также в экспозиционной политике современных музеев Казахстана находят отражение трагические страницы в истории различных этнических сообществ, включая депортацию корейцев, приволжских немцев, чеченцев, массовые репрессии в отношении казахского населения, а также судьбы других народов, подвергшихся политическим преследованиям в советский период. Репрезентация этих тем в музейном пространстве способствует формированию культуры исторической памяти и осмыслению коллективной травмы.

Постепенно, на рубеже XX-XXI веков, казахстанские музеи трансформируются из инструментов идеологического вещания в учреждения, выполняющие функции социального медиатора. Они становятся важными платформами для критического переосмысления прошлого, эмоционального осмысления исторических травм и формирования многоуровневой, инклюзивной исторической идентичности в многоэтничном обществе. Музейное пространство с экспозициями, содержащими предметный ряд экспонатов, связанных с бытом заключенных, фотографии из мест лишения свободы способствуют более глубокому погружению самой широкой аудитории музеев в вышеописанные тематики.

Необходимо отметить, что данные вопросы с начала нового века поддерживались государством. В этих целях были созданы Программы "Рухани жаңғыру" и "Ұлы Дала Елі" как культурные ориентиры и государственные инициативы для направления вектора историко-культурного развития страны, в том числе и для музейной политики. В 2017 году "Рухани жаңғыру" стимулировала реставрацию культурных объектов и создание новых экспозиций в музейной сети Казахстана, проведение археологических экспедиций, привлечших международное внимание. "Ұлы Дала Елі" способствовала открытию музеев, отражающих древнее этногенезисное наследие, в качестве примера необходимо привести музей в Туркестане "Uly Dala" с мультимедиа-павильонами на тему тюрко-казахской культуры, сражений, кочевого образа жизни. Также в рамках программы "Ұлы Дала Елі" организуются историко-образовательные экспедиции с представителями этнокультурных групп, включающими туркмен, дунган и татар. Проект привлёк более пятидесяти участников, посетивших в 2019 году Отырар, Сауран, мавзолей и другие древние сакральные места.

Через эти программы музеи получили не только государственную поддержку, но и высокую общественную значимость, переходя к культурной дипломатии и локальной идентичности.

Восприятие современной аудиторией вопросов, поднимаемых музеями, было бы затруднительно без освоения мультимедийных технологий и интерактивных средств.

Если в советский период музеи в основном экспонировали выставки и фонды через материальные носители – витрины, стенды, галереи, то сегодня ключевым показателем визуализации являются технологии. С начала 2010-х в мировую музейную практику приходит мультимедийная революция. Внедрение VR, интерактивных карт, мобильных приложений и QR-экскурсий обозначено как способ привлечения молодой аудитории и повышения вовлечённости. К тому же подобные инновации, превращающие музеи в цифровые платформы, позволяют преподавать историю в новых форматах.

В музеях Казахстана также используются интерактивные зоны, VR-модели, мобильные приложения, QR-гид, данные технологии отвечают запросам времени, то есть делают посещение музея более динамичным и персонализированным. В Музее-заповеднике Абая оборудован VR-зал, в АЛЖИРе – кинохолл с документальными фильмами, в Uly Dala – исторические инсталляции, имитирующие быт кочевников. Присутствуют образовательные программы, посвящённые "малым историям" – женщинам, этническим меньшинствам, локальным событиям – что делает музей открытым социокультурным агентом.

В рамках трех направлений – введение новых нарративов, переосмысление советского прошлого и реализация программ культурной политики – музеи Казахстана превратились из инструментов идеологического внушения в многофункциональные платформы идентичности, образовательного пространства и общественного диалога. Они балансируют между сохранением наследия, оставаясь классическими музеями с выставками, экспозициями и фондами, и одновременно отвечают актуальным вызовам современности, трансформируясь в открытые интерактивные пространства с возможностью для дискуссий и диалога.

Таким образом, региональные музеи становятся не только хранителями локальной памяти, но и важными акторами децентрализации музейной сети: именно здесь поднимаются темы, которые в столичных музеях долгое время оставались периферийными. Их деятельность показывает, что процесс трансформации музейной сферы в Казахстане имеет многоуровневый характер, включающий как национальные, так и локальные нарративы.

В то же время казахстанская модель музея на пути своей трансформации и развития сталкивается с целым рядом институциональных, профессиональных и технологических вызовов и проблем. Музеи, являясь не только хранителями историко-культурного наследия, но и активными участниками формирования коллективной памяти, сегодня оказываются в ситуации необходимости переосмысления своих функций, стратегий и методов взаимодействия с обществом. Этот процесс осложняется целым рядом факторов, среди которых центральными выступают – недостаточное финансирование, дефицит профессиональных кадров, а также противоречивое восприятие цифровизации и глобальных музейных трендов.

Финансовая нестабильность остаётся одной из системных проблем музейной сферы Казахстана. Большинство музеев республики финансируются исключительно из государственного бюджета, что делает их деятельность зависимой от колебаний бюджетной политики. В условиях экономических ограничений приоритетное внимание уделяется вопросам базового содержания учреждений, в то время как программы модернизации, реставрации, развития научной базы и образовательных инициатив остаются второстепенными.

Так, по данным Комитета по культуре Министерства культуры и информации РК, лишь немногие крупные музеи – такие, как Национальный музей Республики

Казахстан в Астане или Центральный государственный музей Республики Казахстан в Алматы – получают поддержку на внедрение инновационных решений. В то же время региональные музеи (например, краеведческий музей в Таразе или областной музей в Мангистау) нередко сталкиваются с нехваткой средств на техническое обслуживание, обновление экспозиций или ремонт помещений.

Институциональная неустойчивость также проявляется в слабой нормативной базе. Законодательство в области музейной деятельности часто не успевает за изменяющимися социальными и культурными реалиями. Отсутствие чётких механизмов государственно-частного партнёрства, неразвитость системы музейных грантов, отсутствие программ поддержки молодёжных специалистов и научных сотрудников обостряют проблему кадровой и научной стагнации.

Еще одной актуальной проблемой является профессиональная подготовка и концептуальная слабость экспозиций. Подготовка специалистов в области музееведения в Казахстане остаётся нерегулярной и преимущественно теоретизированной. Высшие учебные заведения, предлагающие специальности, связанные с музеологией и историко-культурным наследием, не всегда обладают необходимыми ресурсами и инфраструктурой для формирования профессиональных практико-ориентированных навыков. Программы обучения не учитывают современные требования к музейной деятельности – от кураторской работы и экспозиционного дизайна до цифровых технологий и медиакommunikаций.

Следствием этого становится ограниченность подходов к разработке музейных экспозиций. Во многих учреждениях по-прежнему доминирует традиционный, объектно-описательный формат, предполагающий хронологическое и фактологическое изложение материала. К примеру, в ряде историко-краеведческих музеев Восточно-Казахстанской области экспозиции выстроены по советской модели с акцентом на героико-патриотическую тематику и без возможности интерактивного диалога с аудиторией.

Прогрессивные практики демонстрируют лишь отдельные музеи, уже вышеупомянутые – Мемориальный музей "АЛЖИР" и музей памяти КАРЛАГ, где реализуется попытка интеграции эмоционального, визуального и архивного нарратива в построении образа травматической истории. Однако такие инициативы пока единичны и не получили системной поддержки в профессиональном сообществе.

Цифровизация и глобальные тренды являются как вызовом, так и возможностью для казахстанских музеев. В условиях быстро меняющегося медийного пространства и роста онлайн-коммуникаций музеи вынуждены искать новые формы диалога с аудиторией. Однако внедрение цифровых решений зачастую носит поверхностный характер. В ряде случаев "оцифровка" ограничивается созданием формальных сайтов или социальных страниц без глубокого переосмысления музейной миссии в условиях цифровой эпохи.

Тем не менее положительные сдвиги наблюдаются. Так, Национальный музей РК реализует виртуальные экскурсии и 3D-тур по постоянной экспозиции, что открывает доступ к коллекциям для удалённых пользователей. В рамках программы "Цифровой Казахстан" были предприняты попытки систематизации цифрового учёта музейных фондов. Однако отсутствие единой платформы и межмузейной координации ограничивает потенциал этих инициатив.

Глобальные тренды, связанные с инклюзивностью, деколонизацией музейного нарратива, открытостью и участием, пока что только частично проникают в казахстанскую музейную практику. Например, темы репрессий, голода, депортации этни-

ческих меньшинств, а также истории женских и маргинализированных сообществ лишь постепенно начинают интегрироваться в экспозиции. Проекты, созданные для повышения соучастия посетителей, контактов с локальными группами (пенсионерами, студентами, учащимися школ, представителями этносов), а также внедрения музейной педагогики нового типа, до сих пор остаются на стадии экспериментальных инициатив.

Таким образом, музейная система Казахстана находится в переходной фазе, требующей комплексных изменений – от законодательных реформ и инвестиционной поддержки до коренного пересмотра научных, образовательных и культурных приоритетов. Без преодоления перечисленных вызовов невозможно построение современной, устойчивой музейной инфраструктуры, способной не только сохранять наследие, но и активно формировать культурную и гражданскую идентичность в XXI веке.

Обсуждение

Результаты проведённого исследования подтверждают, что переход от советской модели музеев к современной казахстанской музейной практике является не просто институциональной трансформацией, но отражением глубоких изменений в культурной и исторической идентичности общества. Советская система, основанная на централизованной идеологической функции, формировала линейное и упрощённое восприятие прошлого. В этом контексте музей выступал в роли рупора официальной историографии, исключая альтернативные и локальные нарративы. Авторы исследования стремились показать, что после обретения независимости Казахстан столкнулся с необходимостью не только реформировать музейную инфраструктуру, но и переосмыслить саму природу исторического рассказа в музейной экспозиции.

Прослеживая историографию музейного дела постсоветского пространства можно наблюдать общую тенденцию: музеи становятся ключевыми площадками переосмысления исторического наследия и коллективной памяти. В случае Казахстана этот процесс во многом сходен с опытом соседних республик, но имеет и специфические черты.

Например, музеи стран Балтии (Латвии, Литвы, Эстонии) после 1991 года сделали акцент на деконструкции советского прошлого и формировании национально-освободительного нарратива. В Риге и Вильнюсе появились музеи, посвящённые советским репрессиям, депортациям и сопротивлению. Казахстан, в свою очередь, также активно развивал мемориальные музеи (АЛЖИР, КарЛАГ), но, в отличие от Прибалтики, в экспозициях часто сохраняется баланс между осуждением тоталитарных практик и стремлением подчеркнуть вклад советского периода в индустриализацию и модернизацию.

Российские музеи после распада СССР пошли по пути постепенного реформирования: часть сохранила советскую интерпретацию Великой Отечественной войны и индустриального прогресса, другая – начала развивать новые направления, включая региональную и локальную память. В этом отношении казахстанская модель ближе к российской, чем к прибалтийской, однако в Казахстане сильнее просматривается акцент на возрождении довоенного культурного наследия (Алаш, традиции ханской эпохи).

Сравнительно интересен опыт Украины и Грузии, где музеи стали ареной политического противостояния и инструментом "политики памяти". В Национальном музее истории Украины и в музеях советской оккупации (например, в Тбилиси) экспозиции

выстраиваются вокруг идеи освобождения от колониального наследия. Казахстан же, напротив, демонстрирует более "синтетическую" модель – соединение травматической памяти о репрессиях с утверждением позитивных нарративов о государственности и независимости.

На международном уровне близкими к казахстанскому опыту являются примеры Польши и Чехии. Польский музей Варшавского восстания или Пражский музей коммунизма демонстрируют, как через музейные пространства можно одновременно сохранять историческую правду, формировать патриотическое воспитание и интегрироваться в глобальные культурные практики. Казахстан также стремится встроить музейную политику в международное поле, что видно по выставкам, посвящённым кочевой цивилизации, Великому Шелковому пути и диалогу культур.

Однако отличие Казахстана заключается в том, что наряду с мемориализацией трагических страниц истории здесь уделяется значительное внимание образу модернизации и будущего. Например, в экспозициях Национального музея РК цифровые технологии (VR, мультимедийные инсталляции) соединяют традиционное наследие с представлением о Казахстане как о современном и инновационном государстве. В этом аспекте казахстанские музеи ближе к практикам музеев Сингапура или Южной Кореи, где сочетаются историческая память и технокультурный дискурс.

Изменение функций музея в Казахстане сопровождалось трансформацией его визуального языка. Советская модель опиралась на стандартизированные визуальные коды: доминирование красного и золотого цветов (символика революции и победы социализма); лозунги, цитаты из речей Ленина и вождей; фотопанорамы индустриализации, коллективизации, военных подвигов; экспонаты располагались в хронологической логике "от революции к социализму и победе".

В постсоветский период произошёл переход к новым визуальным кодам, которые можно разделить на несколько направлений: репрезентация травмы, например, музей "АЛЖИР" и музей Карлага используют мрачные цвета (серый, чёрный, коричневый), фотографии заключённых, личные предметы, макеты лагерных бараков. Активно применяются иммерсивные эффекты: звук закрывающихся дверей, тусклый свет, реконструкции камер, что вовлекает посетителя эмоционально. Следующим направлением можно назвать конструирование национальной идентичности. В музеях независимого Казахстана преобладают образы сакральных мест, ханских династий, Алаш-Орды. Дизайн экспозиций ориентирован на визуализацию преемственности – используются элементы национального орнамента, цветовая палитра в сине-золотых тонах (ассоциация с флагом Казахстана). Этничность и многообразие также является особым визуальным кодом. В экспозициях региональных музеев появляются "уголки этносов" – традиционные костюмы, предметы быта, макеты юрт, национальные музыкальные инструменты. Важную роль играет сценографический подход – экспонаты не просто выставляются, а интегрируются в реконструированные интерьеры (например, этнографические залы в музеях Восточного Казахстана и Туркестана). В онлайн-музеях (например, "Women of Kazakhstan") визуальные коды строятся на фото- и видеонарративах, акцентируя внимание на "невидимых" ранее темах – гендер, повседневность, локальная история.

Таким образом, визуальные практики казахстанских музеев демонстрируют переход от унифицированной и идеологизированной визуальности советской эпохи к плюралистичной и многослойной визуальной культуре, где память, идентичность и этничность обретают разнообразные формы репрезентации.

Заключение

Анализ трансформации музейной сферы в Казахстане с момента обретения независимости выявляет сложный и многоплановый процесс перехода от централизованной, идеологически ориентированной советской модели к более открытой, плюралистичной и культурно чувствительной музейной практике. Изменение политико-идеологического контекста дало импульс к переосмыслению роли музеев – от инструментов государственной пропаганды к площадкам, способствующим формированию исторического самосознания, памяти и идентичности.

Этот переход сопровождается не только институциональными реформами, но и сдвигами в содержании экспозиций, языке интерпретации прошлого и механизмах взаимодействия с аудиторией. Новые темы, ранее табуированные или маргинализированные, становятся частью публичной памяти, в том числе через музейное пространство. Вместе с тем эти процессы проходят неравномерно: сохраняется разрыв между официальными культурными стратегиями и возможностями региональных музеев, между научной рефлексией и экспозиционной практикой.

Одним из ключевых вызовов остаётся необходимость формирования собственного казахстанского подхода к музееведению, сочетающего международные стандарты с местной культурной спецификой. Только при условии устойчивой профессиональной среды, поддержки музейного сектора и открытого общественного диалога музеи смогут выполнять свои социальные, образовательные и культурно-коммуникативные функции в полном объёме.

Таким образом, трансформация музейной сферы – это не только вопрос модернизации социокультурных институтов, но и показатель более широких изменений в коллективном сознании, национальной памяти и культурной политике современного Казахстана.

Тем не менее, музеи в постсоветском Казахстане прошли путь от централизованной, идеологически заряженной системы до многообразной, диалогичной и технологичной платформы. Это выражается в децентрализации и появлении новых форм; нарративной диверсификации; цифровизации музейных услуг; международной интеграции; социальных миссиях и инклюзивности. Несмотря на перечисленные трудности, музеи Казахстана стали институциональной основой формирования исторического сознания, культурной идентичности и общественного диалога.

Acknowledgments

The authors express their sincere gratitude to the staff of Kazakhstan's museums for the materials provided, consultations, and assistance in working with archival and exhibition funds, without which this research would not have been possible.

Алғыс білдіру

Авторлар Қазақстан музейлерінің қызметкерлеріне ұсынылған материалдары, кеңестері және мұрағат және көрме қорларымен жұмыс істеуге көмектескені үшін шынайы алғысын білдіреді, оларсыз бұл зерттеу мүмкін болмас еді.

Благодарность

Авторы выражают искреннюю благодарность сотрудникам музеев Казахстана за предоставленные материалы, консультации и содействие в работе с архивными и экспозиционными фондами, без которых данное исследование было бы невозможно.

Список литературы

- Assanova D., Zhanguttin B. *Women's Museums in Kazakhstan: Prospects in the New Digital Age*. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13500775.2020.1743063>. Дата обращения 15.07.2025.
- Bennett T. *The Birth of the Museum: History, Theory, Politics*. Routledge. England. 1995. 244 p.
- Clifford J. *Routes: Travel and Translation in the Late Twentieth Century*. Amazon. USA. 1997. 416 p.
- Hooper-Greenhill E. *Museums and the Interpretation of Visual Culture*. Routledge. England. 1992. 216 p.
- Hooper-Greenhill E. *Museums and the Shaping of Knowledge*. Routledge. England. 1995. 244 p.
- Huyssen A. *Present Pasts: Urban Palimpsests and the Politics of Memory*. Amazon. USA. 2003. 192 p.
- Kreps C. *Liberating Culture: Cross-Cultural Perspectives on Museums, Curation and Heritage Preservation*. Routledge. England. 2007. 208 p.
- Macdonald Sh. *A Companion to Museum Studies*. Wiley-Blackwell. USA. 2006. 592 p.
- Macdonald Sh. *Memorylands: Heritage and Identity in Europe Today*. Routledge. England. 2013. 320 p.
- Satubaldin A., Sakhiyeva K. The Museum System of Modern Kazakhstan: Classification and Typology of Museums. *Muzeológia a kultúrne dedičstvo*. 2021. No.9, pp.79-89.
- Джуматаева Д. Перспективные направления в проектировании современных музеев искусств. В: *Сейфуллинские чтения – 9: новый вектор развития высшего образования и науки. Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной дню Первого Президента Республики Казахстан*. Астана. 2013. Т.2, ч.1, с.120-121.
- Дуйсенова Н., Смагулов Б. Некоторые аспекты развития музейной сферы в Казахстане в 1930-х – 1950-х гг. *Asian Journal "Steppe Panorama"*. 2022. No.3(31), с.70-80.
- Капышев А., Искаков К. Основные этапы развития музеев Казахстана в период независимости. *Наука и реальность*. 2021. No.1(5), с.132-136.
- Морозов И., Слепцова И. С пристрастием взгляды в прошлое: "ад" и "рай" советской эпохи в современных музейных нарративах. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 2020. No.23(5), с.195-224.
- Постановление Правительства Республики Казахстан "О создании Республиканского государственного предприятия "Гылым ордасы"*. No.84 от 11 февраля 2010 года.
- Русаков В., Русакова О. Инфраструктура новой политики национальной памяти на постсоветском пространстве. К постановке проблемы. *Научный журнал "Дискурс-Пи"*. 2020. No.2(39), с.27-47. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10202>
- Сатубалдин А. Музейный мир Казахстана: основные направления деятельности. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2020. No.52, с.120-129
- Семёнов П. Развитие музейной сферы в советский период (1917-1991). *Евразийское научное объединение*. 2020. No.5-7(63), с.551-554.
- Файзуллина Г. Музеология как наука: казахстанские реалии. *Journal of history*. 2020. No.1(96), с.126-136.
- Шерстенникова Е. Формы музейной коммуникации в МАЭ – ИЭ АН СССР в первой половине XX. века. *Кunstkamera*. 2022. No.3(17), с.98-109. [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-3\(17\)-98-109](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-3(17)-98-109)

References

- Assanova D., Zhanguttin B. *Women's Museums in Kazakhstan: Prospects in the New Digital Age*. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13500775.2020.1743063>. Data obrashcheniia 15.07.2025. (in English)

- Bennett T. *The Birth of the Museum: History, Theory, Politics*. Routledge. England. 1995. 244 p. (in English)
- Clifford J. *Routes: Travel and Translation in the Late Twentieth Century*. Amazon. USA. 1997. 416 p. (in English)
- Hooper-Greenhill E. *Museums and the Interpretation of Visual Culture*. Routledge. England. 1992. 216 p. (in English)
- Hooper-Greenhill E. *Museums and the Shaping of Knowledge*. Routledge. England. 1995. 244 p. (in English)
- Huyssen A. *Present Pasts: Urban Palimpsests and the Politics of Memory*. Amazon. USA. 2003. 192 p. (in English)
- Kreps C. *Liberating Culture: Cross-Cultural Perspectives on Museums, Curation and Heritage Preservation*. Routledge. England. 2007. 208 p. (in English)
- Macdonald Sh. *A Companion to Museum Studies*. Wiley-Blackwell. USA. 2006. 592 p. (in English)
- Macdonald Sh. *Memorylands: Heritage and Identity in Europe Today*. Routledge. England. 2013. 320 p. (in English)
- Satubaldin A., Sakhiyeva K. The Museum System of Modern Kazakhstan: Classification and Typology of Museums. *Muzeológia a kultúrne dedičstvo*. 2021. No.9, pp.79-89. (in English)
- Dzhumataeva D. *Perspektivnye napravleniya v proektirovanii sovremennykh muzeev iskusstv*. In: *Sejfullinskie chtenija – 9: a new vector for the development of higher education and science. Materials of the Republican scientific-theoretical conference, held on the 1st day of the First President of the Republic of Kazakhstan*. Astana. 2013. T.2, p.1, pp.120-121. (in Russian)
- Dujsenova N., Smagulov B. Nekotorye aspekty razvitiya muzejnoj sfery v Kazahstane v 1930-h – 1950-h gg. *Asian Journal "Steppe Panorama"*. 2022. No.3(31), pp.70-80. https://doi.org/10.51943/2710-3994_2022_31_3_70-80 (in Russian)
- Kapyshev A., Iskakov K. Osnovnye jetapy razvitiya muzeev Kazahstana v period nezavisimosti. *Science and Reality*. 2021. No.1(5), pp.132-136. (in Russian)
- Morozov I., Sleptsova I. Spristrastiem vglyadyvajas'v proshloe: "ad" i "raj" sovetskoj jepohi v sovremennykh muzejnykh narrativah. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2020. No.23(5), pp.195-224. (in Russian)
- Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan "O sozdanii Respublikanskogo gosudarstvennogo predpriyatija "Fylym ordasy"*. No.84, at 11.02.2010. (in Russian)
- Rusakov V., Rusakova O. Infrastruktura novej politiki nacional'noj pamjati na postsovetskom prostranstve. K postanovke problemy. *Scientific journal "Discourse-Pi"*. 2020. No.2(39), pp.27-47. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10202> (in Russian)
- Satubaldin A. Muzejnyj mir Kazahstana: osnovnye napravleniya dejatel'nosti. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2020. No.52, pp.120-129. (in Russian)
- Semjonov P. Razvitie muzejnoj sfery v Sovetskij period (1917-1991). *Eurasian Scientific Association*. 2020. No.5-7(63), pp.551-554. (in Russian)
- Fajzullina G. Muzeologija kak nauka: kazahstanskije realii. *Journal of history*. 2020. No.1(96), pp.126-136. (in Russian)
- Sherstennikova E. Formy muzejnoj kommunikacii v MAJe – IJe AN SSSR v pervoj polovine XX veka. *Kunstkamera*. 2022. No.3(17), pp.98-109. [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-3\(17\)-98-109](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-3(17)-98-109) (in Russian)

Information about authors

Yerden Ye. Ibrayev – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Kostanay Regional University named after Akhmet Baitusynuly, Baitursynov St. 47, 110000, Kostanay, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-9239-1293>, erden-ibraev@mail.ru

Gulmira K. Nurusheva – Doctor of Philosophy (PhD), assistant professor, Kostanay Regional University

named after Akhmet Baitursynuly, Baitursynov St. 47, 110000, Kostanay, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0003-0115-0951>, ng-8080@mail.ru

Авторлар туралы мәлімет

Ерден Ерназарович Ибраев – PhD, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университетінің қауымдастырылған профессоры, Байтұрсынов көшесі, 47, 110000, Қостанай, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0002-9239-1293>, erden-ibraev@mail.ru

Гульмира Келдыбаевна Нурушева – PhD, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті профессорының ассистенті, Байтұрсынов көшесі, 47, 110000, Қостанай, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0003-0115-0951>, ng-8080@mail.ru

Сведения об авторах

Ерден Ерназарович Ибраев – доктор философии (PhD), ассоциированный профессор Костанайского регионального университета имени Ахмета Байтұрсынұлы, ул. Байтұрсынова, 47, 110000, Костанай, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0002-9239-1293>, erden-ibraev@mail.ru

Гульмира Келдыбаевна Нурушева – доктор философии (PhD), ассистент профессора Костанайского регионального университета имени Ахмета Байтұрсынұлы, ул. Байтұрсынова, 47, 110000, Костанай, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0003-0115-0951>, ng-8080@mail.ru

Authors' contribution

Ye.Ye. Ibrayev is the author of the article's concept, defined its scientific problems and methodological approaches, and carried out the main work on writing the text. He developed the structure of the article, formulated the goals and objectives of the study, conducted a historical and cultural analysis of the transition from the Soviet model of museums to the modern Kazakhstani one, wrote and revised the main sections of the article, made a significant contribution to formulating the conclusions, abstract and conclusion of the article, and edited the final version of the text, ensuring its academic integrity and logical coherence.

G.K. Nurusheva participated in the collection and analysis of empirical material, contributed to the section on memory policy and national narrative in the museum sphere, and prepared draft versions of a number of text fragments, including examples from museum practice. She also participated in the selection of bibliographic sources, adjusting the structure of individual sections of the article and discussing its substantive content. Prepared the scientific apparatus of the study and clarification of formulations related to modern cultural strategies of Kazakhstan.

Авторлардың қосқан үлесі

Е.Е. Ибраев мақала тұжырымдамасының авторы, оның ғылыми мәселелері мен әдіснамалық тәсілдерін анықтап, мәтін жазу бойынша негізгі жұмысты жүзеге асырды. Ол мақаланың құрылымын әзірледі, зерттеудің мақсаттары мен міндеттерін тұжырымдады, мұражайлардың кеңестік моделінен қазіргі қазақстандыққа көшуге тарихи-мәдени талдау жүргізді, мақаланың негізгі бөлімдері жазылды және пысықталды, мақаланың қорытындыларын, аннотацияларын мен қорытындыларын тұжырымдауға елеулі үлес қосты, сондай-ақ мәтіннің академиялық тұтастығы мен логикалық байланысын қамтамасыз ете отырып, оның түпкілікті нұсқасын редакциялауды жүзеге асырды.

Г.К. Нурушева эмпирикалық материалдарды жинауға және талдауға қатысып, мұражай

саласындағы есте сақтау саясаты мен ұлттық әңгімеге арналған бөлімге үлес қосты, бірқатар мәтін үзінділерінің, соның ішінде мұражай тәжірибесінен алынған мысалдардың жоба нұсқаларын дайындады. Сондай-ақ, библиографиялық дереккөздерді таңдауға, мақаланың жекелеген бөлімдерінің құрылымын түзетуге және оның мазмұнын талқылауға қатысты. Қазақстанның заманауи мәдени стратегияларымен байланысты тұжырымдарды нақтылау және зерттеу ғылыми аппаратын дайындады.

Вклад авторов

Е.Е. Ибраев автор концепции статьи, определил её научную проблематику и методологические подходы, а также осуществил основную работу по написанию текста. Им были разработаны структура статьи, сформулированы цели и задачи исследования, проведён историко-культурный анализ перехода от советской модели музеев к современной казахстанской, написаны и доработаны основные разделы статьи, внёс значительный вклад в формулирование выводов, аннотации и заключения статьи, а также осуществил редактирование окончательной версии текста, обеспечив его академическую целостность и логическую связанность.

Г.К. Нурушева участвовала в сборе и анализе эмпирического материала, внесла вклад в раздел, посвящённый политике памяти и национальному нарративу в музейной сфере, подготовила черновые версии ряда фрагментов текста, включая примеры из музейной практики. Также принимала участие в подборе библиографических источников, корректировке структуры отдельных разделов статьи и обсуждении её содержательного наполнения. Подготовила научный аппарат исследования и уточнение формулировок, связанных с современными культурными стратегиями Казахстана.

Disclosure of conflict-of-interest information. The author claims no conflict of interest /**Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу.** Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / **Раскрытие информации о конфликте интересов.** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 18.07.2025

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами: 30.10.2025

Published online first / Алғы рет онлайн жарияланды / Опубликовано онлайн: дата публикации Online First 01.02.2026.

Published in issue / Нөмірде жариялаңған күні / Опубликовано в номере: дата публикации номера 07.06.2026